

Эти горячие духом гонщики, услышав слова Ян Лю, действительно замерли на месте, с трудом сдерживаясь, чтобы не броситься на Жуань Мяньмянь с кулаками.

Ха-ха-ха-ха-ха! — Жуань Мяньмянь запрокинул голову и рассмеялся. Окинув их насмешливым взглядом, он открыл дверцу машины и сел внутрь.

Презрительный смех Жуань Мяньмянь вонзился в их виски, словно игла. Это было неприкрытое, откровенное пренебрежение. И словно в подтверждение его слов, никто из них так и не решился сделать шаг вперед.

Большинству из них нужно было кормить семьи, другие же нуждались в деньгах по иным причинам. Те, кто по-настоящему любил гонки, здесь не задерживались, ведь на этой трассе за любые увечья — будь то сломанная нога или смерть — не полагалось никакой компенсации, а гонщика просто лишали права на участие.

Они каждый день рисковали жизнью ради легкой наживы, но и цена за это была непомерно высока. Лишиться лицензии из-за пары слов Жуань Мяньмянь? Это было слишком невыгодно.

Даже понимая, что Жуань Мяньмянь использует психологическое давление и намеренную провокацию, чтобы выбить их из колеи и лишить боевого духа, они чувствовали, как их решимость угасает.

Ян Лю было совершенно наплевать на мысли гонщиков. Воспитание с детства внушило ей, что эти люди — лишь инструменты для зарабатывания денег, и их судьбы её не волновали. В её глазах, устремленных туда, где скрылся Жуань Мяньмянь, читалось нечто похожее на обожание. Если бы она раньше знала, что её жених обладает таким характером, стала бы она и дальше так беспечно играть с жизнью?

У окна, откинувшись на антикварный стул, сидел мужчина. В руках он держал чашку чая Билочунь, наблюдая, как чайные листья кружатся в лучах солнца, прежде чем опуститься на дно. Он едва заметно улыбнулся. Яркий свет падал прямо на его лицо, и кожа его была настолько тонкой и нежной, что казалась почти прозрачной.

Однако этой картиной никто не любовался — вернее, никто не смел. Не каждый мог выдержать прямой взгляд Бай Сяо.

— Значит, Чжань Цзи умеет водить, и, возможно, он мастер? Раньше не было никаких предпосылок?

Наемники стояли, опустив головы, не смея издать ни звука. Они не решались смотреть на Бай Сяо и боялись, что тот заметит выражения их лиц.

— Сто миллионов? Хе-хе, больше нечего сказать? — Голос Бай Сяо не был резким, но его глаза, холодные, словно лед, пронзали насквозь, заставляя окружающих проглатывать слова, готовые сорваться с языка.

— Господин... мы...

— Дон! — Тихий стук чашки о стол заставил несколько капель горячего чая брызнуть на поверхность. Золотой наемник, начавший было говорить, тут же умолк.

— Не слишком ли мало? — Бай Сяо, казалось, о чем-то задумался. Помолчав, он добавил: — Наш Клан Бай может позволить себе сделать такую ставку. Я же говорил ему несколько раз: не позорь Клан Бай, когда выходишь в люди. Добавьте Чжань Цзи еще денег... не позволяйте чужакам смеяться над нами.

Пылинки танцевали в лучах света, искрясь, словно осколки солнца, но тяжелая атмосфера в комнате не изменилась ни на йоту. Хотя мужчина говорил мягко, словно обсуждал пустяки, в его взгляде читалась скрытая жестокость.

Гул на трибунах, казалось, был готов взорвать весь гоночный комплекс. Раньше здесь тоже бывало шумно, но лишь когда случались аварии. Теперь же атмосфера накалилась еще до старта. Люди то покидали трибуны, то возвращались: безумные ставки Жуань Мяньмянь заставили многих засомневаться, и некоторые начали ставить на него. Гения от безумца отделяет лишь тонкая грань, и неважно, кто из них Жуань Мяньмянь — это вопрос вероятности. А каждый игрок по натуре своей авантюрист.

Технический персонал проверял машину. В тесном салоне не было тесно, и, сжимая руль, Жуань Мяньмянь почувствовал, как в него проникает долгожданное безумие гонок.

Спорт, который так любил тот безумный мужчина, помогал Жуань Мяньмянь обрести контроль.

— Тук-тук.

Этот нестройный звук донесся от стекла соседней машины. Опустив окно, Жуань Мяньмянь — чье лицо, из-за смены мыслей, выражало совсем иное — одарил её дикой улыбкой:

— Что-то нужно?

Ян Лю сама не знала, почему её ноги привели её сюда. Она забыла всё, что хотела сказать, и лишь завороченно смотрела на Жуань Мяньмянь, сидящего в машине. Его густые, черные брови были слегка нахмурены, прямой, словно высеченный из камня нос и твердая линия губ

— всё это заставляло сердце биться чаще. Даже если его лицо нельзя было назвать классически красивым, бесстрашная аура, исходившая от него, могла вскружить голову любому.

— В этой гонке за любые травмы и смерти трасса ответственности не несет... Ты... может, не будешь участвовать? — неожиданно для самой себя, с мягкостью в голосе прошептала Ян Лю.

— Правда? — Жуань Мянмянь лениво приподнял веки. Его голос, равнодушный и свободный, словно свист гоночного болида, прорезал воздух. Ян Лю привыкла к разгульной жизни, и эта необузданность подействовала на неё как смертельный яд.

Внезапно Жуань Мянмянь хищно изогнул губы, подцепил пальцем подбородок Ян Лю и притянул её к себе. Их взгляды встретились: в одном текла холодная тьма, в другом — паника, смешанная со смущением. Жуань Мянмянь прошептал:

— Подари мне поцелуй победы!

Прежде чем Ян Лю успела осознать происходящее, он накрыл её губы своими. Вся бурлящая в нем ярость, казалось, выплеснулась через этот контакт, изгоняя любые неконтролируемые чувства.

Глаза Ян Лю расширились, она мелко дрожала под его напором. Его дыхание было таким горячим, словно оно обжигало её кожу, а поцелуй, казалось, высасывал саму душу.

В момент, когда она была полностью поглощена этим чувством, она не заметила, как холодно и пусто стало в глазах Жуань Мянмянь. Он бросил многозначительный взгляд на ложу, где сидели его приятели, а затем — на ошеломленных и разъяренных гонщиков команды Ян Лю.

Один поцелуй — и два зайца убиты, разве не прекрасно?

Он углубил поцелуй. Безумный мужчина в его голове заставлял его совершать непредсказуемые поступки, например, целовать женщину, которая ему неприятна, но это был лучший способ. Даже если другие не заметят, один человек точно обратит внимание. Сейчас он был слишком занят противостоянием с Бай Сяо, а что касается И Пиньго — лучше было пока притормозить. Пусть принц И думает, что он предпочитает женщин, это даст ему отсрочку. А во-вторых, стоило взглянуть на серые лица гонщиков команды Ян Лю, чтобы понять, насколько успешен был этот маневр.

Но Жуань Мянмянь просчитался в одном: он недооценил степень безумия И Пиньго, что лишь ускорило развитие событий.

В момент наивысшего напряжения Жуань Мянмянь приблизился к уху Ян Лю и холодно усмехнулся. Его низкий голос прозвучал как музыка, от которой дрожит сердце:

— Помолись за меня, хорошо?

Как и ожидалось, после такого одурманивающего поцелуя Ян Лю не пришла в себя:

— ...Хорошо.

Мгновение — и перед глазами мелькнула белая вспышка. Когда Ян Лю обернулась, машины уже не было на месте. Она была далеко. В ушах звенел взволнованный голос ведущего:

— Мы видим, что 11-й номер команды «Стремительная тень» рванул с места, как только прозвучал сигнал! Его взрывная мощь застала команду Ян Лю врасплох...

Трибуны ревели. Машина, подобно дуге, устремилась вперед, почти на пределе человеческих возможностей.

— Боже, я что, ослеп? Это точно Чжань Цзи, которого мы знаем? — Несколько «золотых деток» прильнули к панорамному окну, боясь упустить хоть секунду.

— Я ослеп, поэтому не знаю, ослеп ли ты...

— Вы... вы ставили на Чжань Цзи?

— Да, как братья мы должны его поддержать, я поставил сто тысяч!

— Верно, а ты поставил на него два миллиона.

Все: — ...

— Хм... — И Пиньго холодно усмехнулся. Его сумрачный взгляд был прикован к тому месту, где исчез Жуань Мяньмянь, и ни на секунду не отрывался.

Видя такое состояние принца И, остальные занервничали. Один из них спросил:

— Принц, сколько вы поставили на Чжань Цзи?

— Сто миллионов.

Разве это не было всем состоянием И Пиньго? Все содрогнулись. Сумасшедшие — подобные притягиваются к подобным. Этот безумец должен быть с другим безумцем.

— Принц, куда вы? — заметив, что И Пиньго направился к выходу, воскликнули они.

— Бах!

Дверь захлопнулась. Никто не знал, куда направляется И Пиньго, но когда они увидели трещины на бокале, который он только что держал в руках, их охватило дурное предчувствие.

В это время голос ведущего заполнил стадион:

— А! Мы видим это! Дрифт! Воздушный дрифт! На большом экране видно, что 11-й номер далеко оторвался от команды Ян Лю, и на последнем повороте из-за слишком высокой скорости его машина оторвалась от земли! Ни один гонщик еще не делал такого, но сегодня нам посчастливилось увидеть это — исторический момент!

— Это невероятно! Его действия полностью опровергли все сомнения! Сейчас машина снова коснулась земли, искры летят во все стороны! Скорость слишком высока, не моргайте! Такое шоу увидишь раз в десять лет! Он уже почти у финиша! Нет... нет, 11-й номер продолжает ускоряться! Если он не сбавит, он врежется в трибуны! Неужели отказали тормоза?!

Ведущий, сначала восторженно комментировавший гонку, замолчал: машина Жуань Мяньмянь даже не думала останавливаться.

— Он уже пересек финишную черту, но не остановился! Он несется прямо на трибуны! Прошу всех зрителей немедленно покинуть места, быстро! Быстро! Быстро!

Зрители, почувствовавшие неладное, начали разбегаться еще до того, как ведущий закончил фразу. Возможно, из-за того, что людей было немного, паники удалось избежать. Некоторые подумали: неужели Жуань Мяньмянь сделал это намеренно? В той части стадиона как раз было мало народу.

Организаторы вздохнули с облегчением, когда обошлось без жертв. Никто не мог представить, что человек может быть настолько безумен, чтобы намеренно искать смерти, но Жуань Мяньмянь сделал именно это.

— Бах! — Громкий звук, казалось, пробил сердца всех присутствующих. Они наблюдали, как машина, словно взбесившаяся лошадь, вылетела с трассы и врезалась в трибуны. Когда гул стих, передняя часть машины превратилась в груды металла, капот был вывернут, из двигателя валил дым, и в слепящем солнечном свете казалось, что видны искры.

Шум моментально стих. Тот уверенный в себе и наглый мужчина... погиб? Зрители привыкли к острым ощущениям, но сейчас они не могли вымолвить ни слова, оцепенело глядя на обломки, отражающие слепящий свет.

Жуань Мяньмянь появлялся на экране всего на десяток секунд, но произвел неизгладимое впечатление. Его дерзкая самоуверенность была врожденной, и последующие события подтвердили, что его мастерство не было блефом.

Такая «темная лошадка» внезапно угасла — на душе остался неприятный осадок.

Конечно, они не верили, что после такого кто-то мог выжить, пока из угла стадиона не вышла фигура. Он равнодушно оглядел место аварии, и камеры тут же сфокусировались на нем.

— О-о-о... — Стадион загудел. Все узнали это дерзкое лицо.

— 11-й номер вышел из машины невредимым! У него на губах всё та же улыбка, что и перед стартом, кажется, этот инцидент никак на него не повлиял. Когда он успел выбраться из машины? Можно ли подключить микрофон? Мы хотим узнать его впечатления от спасения из такой ситуации...

— Впечатления? — Он рассмеялся, словно услышал что-то невероятно забавное. Его улыбка была улыбкой хозяина положения. — Знаете, в чем высший пилотаж лжеца? Сказать ложь и заставить весь мир танцевать под твою дудку... Но сейчас, я думаю, в этом нет необходимости... Кстати, посмотрите, сколько там моих призовых. Эта дрянная машина разбилась на этой дрянной трассе. Хотя она и была никудышной, я человек с достоинством и вкусом, так что компенсацию я выплачу.

Жуань Мяньмянь бросил взгляд на дымящиеся обломки. Он был слегка разочарован. По сравнению с той скоростью, которую требовал безумный Мастер обольщения в его голове, эта машина была ничем, хотя для этой эпохи — вполне неплохое оборудование.

У безумного Мастера обольщения была лишь одна идея: всё, что не соответствует его требованиям, должно быть уничтожено.

Он намеренно врезался, чтобы «гуманно утилизировать» машину, которая ему не нравилась, и заодно посмотреть на лица людей на трибунах. И действительно, все эти эмоции — напряжение, жалость, страх, восторг — он запечатлел в памяти.

Наконец, кто-то понял истинный смысл его слов: Жуань Мяньмянь «инсценировал» свою смерть.

Он обманул всех зрителей, заставив их поверить в свою гибель, но на самом деле это был лишь план, в который попали все присутствующие.

Даже фраза «нет необходимости» была воспринята как то, что Жуань Мяньмянь даже не удосужился лгать — он просто открыто водил их за нос.

В одно мгновение все — и те, кто выиграл, и те, кто проиграл — возненавидели его всеми фибрами души. Они проклинали его, а кто-то уже планировал подкараулить его после гонки и проломить голову.

— О... кстати, я забыл сказать. Что касается призовых, если вы похвалите меня, каждый из вас получит по 20 тысяч. — Жуань Мянмянь, казалось, задумался, прежде чем озвучить предложение, которое было крайне заманчивым для игроков. Вмиг все недовольство и ненависть к его наглости испарились.

Большинство игроков, за исключением тех, кто стоял за влиятельными силами, были мелкими ставщиками. Из-за семейных обстоятельств они ставили немного, и хотя для них 20 тысяч были огромной суммой, они готовы были просто пошевелить языком, чтобы получить их.

Жуань Мянмянь наконец понял, почему безумный Мастер обольщения, несмотря на свою чудовищность, был так популярен. Он умел играть на человеческой психологии и использовать её в своих целях. Он знал, как заставить людей улыбаться ему, даже если они его ненавидят.

Если это работало с обычными людьми, то что говорить о мужчинах и женщинах, которые должны были в него влюбиться? Жуань Мянмянь лишь жалел, что вселение длилось всего час. Он мог контролировать очень мало, но если бы Запретная книга знала, о чем он думает, она бы сказала, что этого достаточно. За короткое время он адаптировался на удивление хорошо, заставив весь стадион сходить по нему с ума — это было перевыполнение плана!

Жуань Мянмянь наслаждался чувством контроля. Это было куда более захватывающе, чем быть просто убийцей. В каждом мужчине живет желание властвовать, и даже он, будучи домоседом, не утратил этой крови.

Единственными, кто остался недоволен, были гонщики команды Ян Лю. Они надеялись победить его, а затем жестоко высмеять, но всё пошло не по плану. С самого старта он оставил их далеко позади, и проигрыш был настолько сокрушительным, что у них не осталось сил даже на месть. Семья Ян вложила огромные средства в их обучение, и, говорят, на эту гонку они поставили почти всё, надеясь спасти семейный бизнес от кризиса.

И расчет семьи Ян был бы верен, если бы они победили. Они смогли бы преодолеть тяжелейший кризис и войти в высшее общество города А. Но всё это было в прошлой жизни. В этой — вмешательство Жуань Мянмянь стало костью в горле. Они хотели увеличить ставку, но когда узнали, что суммы на Жуань Мянмянь резко возросли, это уже превышало их платежеспособность. Семью Ян ждал крах, и виноваты в этом были именно эти гонщики.

К счастью, семья Ян не была преступной группировкой: гонщикам просто переломали по одной руке и выгнали. Оставшись без средств к существованию, они уже были в отчаянии, когда на их счета поступила крупная сумма неизвестного происхождения — её хватило бы на жизнь им и их семьям до конца дней.

Лишь спустя много лет они узнали, что эти таинственные деньги пришли от того самого

наглого и яркого мужчины с гоночной трассы. По сравнению с судьбой калеки или смертью на треке, это был лучший исход... Но когда они попытались найти своего благодетеля, чтобы поблагодарить его, они увидели лишь надгробие...

Жуань Мяньмянь чувствовал, что кто-то всё время следит за ним, но на переполненном стадионе он не мог найти этого человека. Холод, словно из костного мозга, разливался по венам. Ему стало тревожно, но почему возникло такое странное чувство, он не мог понять.

Хотя у безумного Мастера обольщения не было навыков убийцы, он был достаточно силен, так что бояться было нечего.

Когда он в одиночку покинул стадион, собираясь переодеться, в темном повороте чьи-то руки внезапно обхватили его за талию и прижали к стене...

<http://bllate.org/book/20974/2129088>